

— Просто дыши, напряги мышцы, как я тебя учил, — успокаивающе пробормотал я, сидя скрестив ноги в ванне с ледяной водой напротив Якумо. — Это увеличит приток крови к твоим конечностям и убережет их от переохлаждения.

— Я-я-я п-пытаюсь... — дрожащим голосом ответила наследница клана Курама.

— Делай или не делай. Нет никаких «пытаюсь», — заявил я в ответ, на минутку закрыл глаза, сделал еще один вдох и сосредоточился на своем внутреннем контроле.

— Знаешь, я действительно подумывала о том, чтобы научиться кое-чему из этого, — заявила Тентен, потягивая в сторонке фруктовый напиток. — Но если для этого приходится пройти через такое...

Сацуки что-то проворчала на учихском, что означало, что в основном она согласна, и, прищурившись, поглядела на нас.

— Я хочу узнать о синяках.

Я позволил веку слегка дернуться в легком намеке на раздражение по поводу сказанного, хотя держал глаза закрытыми и концентрировался на других чувствах, создавая образ окружающего мира.

— Я уже объяснил, что мы говорим не о синяках, Сацуки.

Девушка Учиха издала звук отчаяния:

— Ты сказал, но я не согласилась.

Уголки моих губ чуть опустились.

— Я столкнулся с парой зеленых монстров, и мне пришлось отбиваться от них. Спроси своего брата.

Теперь брови Сацуки нахмурились, на ее лице не было ни малейшего следа ни замешательства, ни раздражения, она хмыкнула и отвела взгляд.

— Я-я-я д-думаю, м-мне н-н-нужно в-вылезать от-т-тсюда, — пожаловалась Якумо, ее зубы стучали, когда она пыталась изложить свою точку зрения.

— Еще нет, — заявил я, протянувшись сквозь ледяную ванну, чтобы взять ее за руки, и импульсом исцеляющей чакры направил энергию в ее тело.

— Замедли сердцебиение, ты слишком быстро дышишь. Это естественные реакции, но они только причиняют тебе боль. Мы хотим спокойствия, безмятежности, тишины. Ты двигаешь кровь, подталкивая ее мышечными сокращениями. Вот, ты чувствуешь это? — я направил больше энергии в ее сердце, воздействуя на ткани, о которых она еще даже не подозревала.

— Д-да. Эт-ти с-самые... мышцы на кровеносных сосудах около легких, верно? — Якумо говорила с придыханием, яростная борьба с холодом оставила ее, когда она его приняла. — Как ты... О-о!

— Мм, — промычал я в подтверждение. — Теперь давай ты сама.

Смотрелось неуклюже, когда она сжимала и тянула скелетные группы мышц, пытаясь

заставить работать гладкие и сердечные, но она старалась.

— Хорошая первая попытка, но продолжай. Ускорь кровоток, влияя на сосуды, но не на дыхание. Не позволяй окружающей среде контролировать твои реакции на нее, ты хозяйка собственного тела, только ты и никто другой.

— Да, учитель, — пробормотала Якумо; ее почтительная манера обращения все еще раздражала меня, но я научился не обращать внимания.

— Никакой чакры, — напомнил я, когда почувствовал, как что-то внутри ее тела отозвалось на ее потребность. — Я использую ее, чтобы помочь тебе обучиться, но тебе она не нужна, чтобы овладеть этими техниками.

— Да, учитель, — снова ответила Якумо, и я кивнул, наконец-то открывая глаза.

— Ты там уже больше часа. Сколько времени это еще займет? — спросила Тентен, нахмурившись и опуская палец в деревянную ванну. Подержав его там одно мгновение, она быстро отдернула руку и вытерла о бедро. — Блин, насколько же это холодно? Это наверняка лед!

— Добавление соли в воду в определенных для данной температуры концентрациях предотвращает ее замерзание, — ответил я. — И, полагаю, нужно подождать, по крайней мере, еще час, прежде чем Якумо достигнет достаточного прогресса.

Я нахмурился, размышляя о других испытаниях, которым мне придется ее подвергнуть, и о том, как мне удастся их выполнить. Например, часть обучения Бене Гессерит включала активность при разных уровнях атмосферного давления, что очень легко сделать, если можно просто выпустить немного атмосферы из космического корабля, но немного сложнее здесь и сейчас. Может быть, если бы у меня был достаточно глубокий водоем?..

— Эй, ребята, что происходит?! — раздался энергичный голос, и в длинном прыжке рядом приземлилось оранжевое широко ухмыляющееся пятно.

— У меня перерыв в тренировках, — пристально глядя ответила Сацуки. — Кота и Якумо медитируют в бочке с ледяной водой.

— А? — спросила Наруко, склонив голову набок и взмахнув хвостиками на голове, затем прищурилась, глядя на нас. — Э-э-э... купаетесь? Я угадала? Зачем? Вам не холодно?

— И должно быть холодно, — рассеянно ответила Якумо, она, сосредоточившись, даже не открыла глаз. — Я учусь регулировать температуру своего тела.

— Хорошо! — Наруко пожала плечами и кивнула, явно не понимая происходящего. — О, э-э... Кота, я зашла домой к Кураме, чтобы попросить у ее мамы перекусить... Я хотела сказать, поздороваться... а она сказала, что старик Муракумо хочет с тобой о чем-то поговорить. Когда у нас будет перерыв или другое свободное время.

Якумо удивленно открыла глаза.

— Мой отец?

— Она сказала, что он хотел? — спросила Сацуки, хмуро глядя на блондинку.

— Что-то о том, что он хочет поблагодарить Коту, и что-то еще? — легкомысленно бросила Наруко, закидывая руки за голову, так что ее локти взлетели в воздух. — Она сказала, что он был в своем уме.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2759845>